

символы розенкрейцеров. Одна из наиболее часто упоминаемых аномалий в изображении Крестного Пути заключается в том, что на восьмой остановке Иисус (без усилий несущий крест) встречает женщину в накидке вдовы, обнимающую маленького мальчика, закутанного в шотландский плед. Считается, что это намек на франкмасонов, которые называют себя «Дети вдовы». (Возможно, имеет значение и то, что Восьмой дом астрологии управляет таинствами секса, смерти и возрождения — и оккультными науками.) Черно-белый шахматный пол и синий потолок с золотыми звездами напоминают стандартное убранство масонской ложи.

По нашему мнению, одним из наиболее важных элементов всей церкви является первое, что видит посетитель при входе. Поврежденного недавно вандалами демона у двери всегда называли «Асмодей» по имени демона, традиционно охраняющего сокровища, хотя ничего в изображении демона не связывает эту статую именно с этим чертом. Но мы обсудили этот вопрос с Робертом Хоуэллсом, управляющим одной из самых знаменитых книжных лавок оккультной литературы и знатоком оккультной символики, исследования которого тайны Ренн-ле-Шато отличаются научным подходом, здравым смыслом и далеко идущими выводами. Он пояснил, что, согласно древней иудейской легенде о строительстве Храма Соломона, когда царь боролся с демонами, защищая работы от их вмешательства, один из демонов, Асмодей, был «связан» тем, что его заставили носить воду, единственный элемент, с помощью которого им можно было управлять¹¹. Такие легенды включены и в учение масонов, и присутствие такого символа в церкви Соньера, где Асмодей несет воду под надписью: «Этим знамением ты победишь его», не может быть простым совпадением. А украшения чаши со святой водой — ангелы, саламандры, чаша с водой и демон — вместе составляют классические четыре элемента: воздух, огонь, воду и землю, что является существенной частью любой оккультной работы.

Если мы правильно поняли символизм Асмодея, то весьма любопытным представляется то, что изображение демона и крещения Иисуса явно должны рассматриваться вместе. Демона укрощают водой, а не происходит ли то же самое в сцене, где Иоанн льет воду на Иисуса? Затем мы видим, что изменен обычный порядок двух букв греческого алфавита альфы и омеги, первой и последней, которую обычно ассоциируют с Иисусом. Следовало бы ожидать, что альфа будет начертана под Иоанном, предшественником, а омега — под Иисусом, кульминацией. Но здесь сделано прямо наоборот.

Большое количество образов, связанных с Храмом Соломона, как внутри, так и вне церкви может говорить и о масонах, и о тамплиерах. Некоторые усматривают символику в лишних буквах надписи *Par ce signe tu le vincras*, начертанной между четырьмя ангелами и демоном. Совершенно лишнее *le*, меняющее смысл фразы, является тринадцатой и четырнадцатой буквами надписи, что может быть истолковано как год 1314, когда был сожжен Жак де Моле, вождь тамплиеров.

Вся эта символика была тщательно исследована десятками компетентных ученых, и в результате появилось не меньшее количество различных толкований. А ответы могут быть очень простыми и на удивление очевидными. Действительно, символика церкви Ренн-ле-Шато никогда не была тайной для тех, кто знаком с масонским учением. Она свидетельствует лишь о том, что привязанности Соньера были *масонскими*. Это подтверждается и выбором скульптора для изображения Крестного Пути и других статуй — некоего Гискара, который жил в Тулузе. Его дом и студию, эксцентрически разукрашенные, до сих пор можно видеть на авеню де Колонн в этом городе. Гис-кар был известным франкмасоном, который, несмотря на это, специализировался на церковном декоре. Другие его работы можно найти по всему Лангедоку. Интересен тот факт, что в церкви Иоанна Крестителя в деревне Гоуза, находящейся у подножия холма, на котором стоит Ренн-ле-